

I ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Конференция, состоявшаяся в апреле 2001 г., при поддержке РГНФ стала встречей и диалогом двух психологических парадигм: традиционной, препарирующей человека, обсуждающей специфику его душевной жизни в терминах – проблемы, ограничения, сопротивления и новой, вдохновляющей личность на смыслотворчество в целостном единстве ее судьбы, оперирующей понятиями свободы, ответственности, жизнотворчества, уникальности, выбора.

Как отметили многие участники, методы традиционной психологии не соответствуют самому предмету изучения – душевной жизни человека. Именно ввиду непомерной сложности нашей души – уникальности, непредсказуемости, самодетерминируемости, ее творческих и духовных проявлений, она более чем столетие назад была вообще отвергнута как предмет научно-психологического изучения и “выброшена” за рамки официальных исследований.

Так область психологии была непомерно сужена до изучения сознания, поведения, мышления, восприятия отражения... в общем всего чего угодно, но только не своей тысячелетиями складывающейся в недрах философии области – душевной жизни человека. Поэтому традиционная психология долгое время делала научные “раскопки” не в прямой области своих научных интересов, а там, где было легче и престижнее искать.

В результате современная наука располагает огромной информацией о функционировании различных аспектов психики, которая, к сожалению, не дает нам ответов на фундаментальные вопросы конкретного человека – как найти смысл жизни, стать счастливым, реализовать свой уникальный творческий потенциал, как прожить жизнь, справиться с искушениями и испытаниями судьбы, каково будет будущее человечества...

Обсудить эти животрепещущие проблемы, особо актуальные в век техногенных катастроф и социально-политических коллизий, собралось около ста специалистов во главе с признанными лидерами отечественной психологии: Д.Б. Богоявленской, Л.А. Петровской, В.В. Знаковым, В.Ф. Петренко, А.А. Леонтьевым, Л.Я. Дорфманом, Д.А. Леонтьевым, Ф.Е. Василюком, А.И. Соляндом, Н.И. Сарджвеладзе, Р. Кочюнасом, С.Б. Братченко.

В первый день Д.А. Леонтьев обратил внимание на необходимость разделения экзистенциальной и гуманистической проблематики. Если главная цель гуманистической психологии – изучение и помощь личности в развитии эмпатии, конгруэнтности, открытости, самоактуализации, то экзистенциальная психология занимается именно проблемами самодетерминации человека, жизнотворчества и смыслотворчества.

Цель экзистенциальной психологии, как отметил Д.А. Леонтьев в своем докладе, заключается в объяснении тех аспектов жизнедеятельности человека, которые выходят за пределы возможностей объяснения в терминах влияния внешних и внутренних детерминант, традиционно учитываемых в психологическом анализе, и, с другой стороны, – на стимулирование развития в человеке способности к такой самодетерминации, т.е. стимулирование проявления человеческого в человеке. Такой водораздел между гуманистической и экзистенциальной психологией показался очевидным не для всех, поэтому многие участники продолжали называть область своих интересов экзистенциально-гуманистическим направлением в психологии.

Недостаточную ясность общего предмета теории и практики отметил В.В. Знаков. Он констатировал смещение интересов современной психологии с когнитивной парадигмы на экзистенциальную, переход от изучения отдельных психических процессов к анализу целостной ситуации человеческого бытия.

Предметом экзистенциальной психологии, по мнению Знакова, стали такие глобальные проблемы, как жизнь и смерть, свобода и детерминизм, моральный выбор и ответственность, общение и одиночество, смысл и бессмысленность, абсурдность существования. Философские основы изучения этого предметного поля заложили В. Франкл и С.Л. Рубинштейн. В завершении доклада была поставлена проблема выделения специфической уникальности российской экзистенциальной психологии.

Л.А. Петровская отстаивала плюрализм в практической психологии, когда совсем не важно, какие концептуальные корни имеет та или иная методика, главное, чтобы она помогала конкретному человеку в его уникальной жизненной ситуации. Она утверждала, что каждый практический

психолог занимается именно экзистенциальной психологией, так как по сути все проблемы человека имеют свои корни в его самоопределении, мировоззрении, жизненных принципах.

Д.Б. Богоявленская подчеркнула, что конкретно психологическую основу экзистенциальной психологии можно найти в отечественной психологии творчества, которая имеет оригинальную эмпирическую и теоретическую базу. С другой стороны, экзистенциальная психология изучает сущностные детерминанты личности – мировоззрение, жизненную позицию, ценности, которые и определяют творчество человека как самочинную, самодостаточную, развивающуюся деятельность.

Миссия человека заключается уже в том, чтобы постоянно становится человеком – заметил в своем докладе *А.А. Леонтьев*. Он восстановил корни экзистенциального подхода в трудах классика советской педагогики – *К.Д. Ушинского*, который руководствовался принципом самостоятельности ребенка, и русского писателя *Л.Н. Толстого*, который любил говорить, что суть всех действий человека – это решение им своих нравственных проблем. *А.А. Леонтьев* обосновал мысль, что жизнь представляет собой тождество жизни и образования.

Четыре линии экзистенциального изучения человека в своем докладе выделил *Л.Я. Дорфман*. Он предложил авторскую модель полимодального Я, состоящую из четырех субмодальностей – Я-авторское, Я-превращенное, Я-вторящее и Я-воплощенное и призвал к четкому выделению объекта и предмета изучения экзистенциальной психологии.

На анализ экзистенциального текста обратил внимание слушателей в первый же день конференции *А.И. Сосланд*. Для описания позиции автора он ввел термин – антиванитатизм (*vanitas*, лат. – суета), который подчеркивает необходимость отстранения философа от суетной навязчивости мира. Понятие дилатационизм (*dilatation*, лат. – расширение) описывает тягу философа к всеобъемлющему контексту своего обсуждения. Опуская следующие авторские концепты докладчика – примаризм, архиниция, акутизм, кайнэрастия – обратимся к его выводу, что экзистенциализм самое “пафосное” философское мировоззрение, интенсифицирующее героическое переживание реальности, и его ближайшая задача – преодолеть свое моральное изнашивание в философском обиходе.

Так, экзистенциалисты-теоретики обращали внимание на анализ все новых и новых нюансов душевно-духовной жизни человека, которые не могут быть описаны в известных терминах, поэтому требуют новой системы понятий, порой неожиданных даже для искусственных в концептуальном

творчестве слушателей. В это время экзистенциалисты-практики щедро делились профессиональным опытом обращения клиентов к нюансам их собственной душевной жизни, к осмыслению своей судьбы и вдохновению, связанному с творческой самореализацией.

С.Н. Братченко отметил, что после общения с экзистенциальным психологом жизнь человека становится сложнее, так как он ставит перед собой более сложные, чем прежде, задачи, начинает видеть “невидимые” до этого аспекты своей жизни, по отношению к которым он должен делать ответственный выбор.

Ф.Е. Василюк утверждал обратное: все по-настоящему хорошее в этом мире должно быть простым и радостным. Он посвятил свое выступление феномену встречи клиента и терапевта, критерием эффективности которой является радостная готовность клиента менять свою жизнь.

Н.И. Сарджвеладзе поделился своим опытом работы с беженцами и использованием в авторских методиках многообразных временных контекстов, которые помогают клиентам увидеть кризисную ситуацию в контексте целостной судьбы, что радикально меняет процесс ее переживания и осмысления.

Р. Кочюнас, директор Института гуманистической и экзистенциальной психологии в Вильнюсе, определил главную задачу экзистенциальной психологии как помощь клиенту в принятии целостности многообразия мира – свободы и ограниченности, риска и тревоги, необходимости и возможности.

Экзистенциальные психотерапевты выступали на конференции не только в жанре докладов, но и в жанре авторских мастерских, презентаций, круглых столов. Так, *В.А. Урываев* познакомил всех со своим проектом “Иные”, *С.Б. Есельсон* (Ростов-на-Дону) провел авторскую мастерскую “Ветхозаветное прикосновение”. *Е.С. Мазур* предложила авторскую мастерскую “экзистенциальная терапия психологической травмы”, а в своем докладе подчеркнула, что в эффективном процессе психотерапии развивается как клиент так и сам психотерапевт. На круглом столе по гештальтпсихологии *Е.А. Калитеевская* отметила, что главная цель ее работы с клиентами и психотерапевтами – научить их чувствительности к уникальности душевной жизни самих себя и окружающих, развить их интерес к собственной жизни. *Р.А. Ахмеров* познакомил всех желающих с принципами каузотерии, методикой *Life Line* и биографическим тренингом. *А.Н. Моховиков* посвятил свой доклад проблеме экзистенциальной боли и особенностям психотерапевтической работы с клиентом.

На круглом столе по методологии практики обсуждалось необычное понятие “релексивная

судьбология”, которое подчеркивает особую роль человека как творческого субъекта своей судьбы. Его авторы в дискуссиях с христианскими психотерапевтами настаивали, что смысл жизни человека быть сотворцом своего жизненного пути наравне со Всевышним.

В целом, на фоне растущей прагматики жизни, социальных контрастов, политических коллизий и экономических проблем, конференция по экзистенциальной психологии и жизнотворчеству выглядела своеобразным оазисом.

Обсуждение учеными и практиками экзистенциальных феноменов – это профессиональный ответ на вызов современных тенденций развития мирового сообщества в целом и в России, в частности. Это попытка дать научные ответы на вопросы, широко обсуждаемые мировой общественностью – можно ли продолжать опыты по

клонированию человека, позволительно ли пользоваться эфтаназией как возможностью безболезненно уйти из жизни, к чему приведет практика крионики – замораживания людей с целью их оживления в будущем, как решать демографические проблемы в развитых странах и т.д.

Подводя итоги работы, участники признали главным результатом конференции сам факт ее проведения, а также учреждение отечественного института Экзистенциальной Психологии и Жизнотворчества. Свое отношение к другим направлениям научной и практической психологии участники выразили словами Вольтера – пусть растут все цветы, которые кого-то радуют.

Е.П. Варламова,
канд. психол. наук, доцент

ИТОГИ ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ИП РАН

В феврале 2001 г. в Институте психологии РАН (ИП РАН) прошла конференция по итогам научной работы его сотрудников. Во вступительном слове директор ИП РАН А.В. Брушлинский отметил, что поскольку приоритетным направлением работы института является тема “**Психология субъекта**”, то существенный интерес представляет обсуждение следующих вопросов.

Субъект – это человек, люди на **высшем** (индивидуализированно для каждого) уровне деятельности, общения, целостности, автономности и т.д. Любой человек не рождается субъектом, а становится им, начиная примерно с 7–10 лет, когда он постепенно овладевает хотя бы простейшими **понятиями** (арифметическими, грамматическими и т.д.), в которых он все более полно раскрывает существенные свойства и отношения **объекта**. Субъектом может стать и группа людей по мере формирования у них общих интересов, целей и т.д. (например, субъект совместной деятельности, совместной собственности). Высший уровень деятельности субъекта является таковым по отношению к 1) **предшествующим** (т.е. до-субъектным) стадиям развития, а также по сравнению со всеми 2) остальными определениями человека (как личности, индивидуальности и т.д.).

В таком смысле *the subject* – это не обязательно участник психологического эксперимента, не испытуемый, а *the Self* (самость) как целостность (*the totality*), как *the Actor* (деятель) и т.д.

Итак, субъект – это всеохватывающее, **наиболее** широкое понятие человека, обобщенно раскрывающее неразрывно развивающееся единство, целостность всех его качеств: природных, социальных (*social*), общественных (*societal*), индивидуальных и т.д. Личность, – напротив, менее широ-

кое определение человеческого индивида. Оно обычно раскрывает глубокую взаимосвязь лишь некоторых, хотя и очень существенных черт человека: экстраверсия – интроверсия, тревожность, ригидность, импульсивность и т.д. (например, *Big Five*).

Согласно иному подходу, наиболее общим определением человека является не субъект, а индивидуальность. Она, бесспорно, очень существенна и в повседневной жизни, и для науки, и во всех других отношениях. Однако если психология будет основное внимание уделять лишь индивидуальным особенностям и различиям людей, ей грозит опасность целиком перейти на позиции идеографического, т.е. индивидуализирующего подхода. Тогда ее задачей станет только описание (но не объяснение) фактов, поскольку они рассматриваются лишь как неповторяющиеся, однократные, “одноразовые”, чисто индивидуальные явления. В этом случае психология неизбежно выпадает из системы наук (номотетических), раскрывающих закономерности, т.е. то, что является наиболее существенным, повторяющимся и т.д. даже в случае определенных индивидуальных “отклонений”.

В соответствии с программой работы сессии было заслушано 13 докладов.

В докладе *Дозорцевой А.В.* и *Сергиенко Е.А.* “**Развитие когнитивных способностей и исполнительных действий в раннем младенческом возрасте**” были представлены результаты экспериментального исследования соотношения восприятия, ментальной репрезентации и исполнительных действий у младенцев 7–18 месяцев. Проведено сравнение выполнения детьми задач трех типов: 1 – когнитивных на поиск объекта (*Ж. Пиаже*), предполагающих наличие репрезентации о спря-